Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-14
УДК 316.4

Attribution
cc by

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИИ СОЦИОЛОГА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОЖИДАНИЯХ СТУДЕНТОВ

Пупкова Ю.В., Бочкова С.В.
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. *Технические средства изучения реальности, традиционно ассоциируемые с естественно-научной и инженерной областями, сегодня все более активно применяются в профессиональном поле социогуманитарных наук. В статье представлены результаты опроса студентов Кубанского государственного технологического университета, обучающихся по направлению «Социология», о том, как они видят будущее своей специальности в условиях обновления исследовательского инструментария. Установлено, что большинство опрошенных воспринимает искусственный интеллект как помощника в профессиональной деятельности. В оценке инновационных инструментов сбора информации респонденты чаще соглашаются с тем, что данные цифровых следов и инструментально регистрируемых реакций человека более объективны в сравнении с результатами анкетирования. Вместе с тем полной замены опросов в ближайшее десятилетие ожидают немногие, а внедрение новых методов связывается студентами с рисками нерепрезентативности данных и создания предпосылок для манипулирования людьми. Результаты исследования могут быть использованы при разработке образовательных программ, учитывающих как возможности, так и риски технологического обновления социологического инструментария.*

Ключевые слова: *социология, профессия, профессиональное будущее, цифровизация, искусственный интеллект, методы социологии, инновационные методы исследования, цифровые следы, методы психофизиологии.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

THE TECHNOLOGICAL FUTURE OF THE SOCIOLOGIST'S PROFESSION IN THE IMAGINATIONS AND EXPECTATIONS OF STUDENTS

Yulia V. Pupkova, Sofia V. Bochkova
Kuban State Technological University

Abstract. *Technical tools for studying reality, traditionally associated with the natural sciences and engineering, are now being increasingly used in the professional field of socio-humanitarian sciences. The article presents the results of a survey of students at the Kuban State Technological University studying sociology, regarding how they see the future of their profession in the context of updating research tools. It has been established that the majority of respondents perceive artificial intelligence as an assistant in professional activities. In assessing innovative information collection tools, respondents more often agree that data from digital traces and instrumentally recorded human reactions are more objective compared to the results of questionnaires. At the same time, few expect surveys to be completely replaced in the next decade, and students associate the introduction of new methods with the risks of data representativeness and the creation of conditions for manipulating people. The research results can be used in the development of educational programs that take into account both the opportunities and the risks of technological updating of sociological tools.*

Keywords*: sociology, profession, professional future, digitalization, artificial intelligence, sociological methods, innovative research methods, digital traces, psychophysiological methods.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Современное общество характеризуется высокой степенью цифровизации, ускорением информационных потоков и усложнением социальных взаимодействий. Повседневные практики людей все более опосредуются цифровыми платформами, переходят в формат онлайн-экосистем и становятся зависимыми от технологий искусственного интеллекта. Подобная масштабная технологизация повседневности приводит к формированию гибридной реальности, в которой человеческая активность тесно переплетается с алгоритмическими средами. В этих условиях предметное поле социологии расширяется, что требует обращения к новым источникам данных и методам их анализа.

Ежедневно в цифровой среде генерируются колоссальные объемы неструктурированных данных, включающих текстовый контент, изображения, аудио- и видеоматериалы. Для социологии они выступают эвристически ценным источником информации о реальных действиях индивидов. В то время как классические анкетные опросы во многом ограничены фиксацией декларируемых намерений и установок респондентов, такие нереактивные данные, как цифровые

© Пупкова Ю.В., Бочкова С.В., 2026

следы, могут помочь в выявлении ситуативных поведенческих паттернов интернет-пользователей [1]. Технологическая модернизация социологического инструментария осуществляется не только в сфере исследований виртуального пространства. Алгоритмы компьютерного зрения позволяют выявлять первичные экзогенные параметры социального поведения: проксемические дистанции, траектории индивидуальной мобильности, групповые паттерны в публичных пространствах [2; 3].

Активное развитие методов измерения физиологических реакций человека делает возможным выявление латентных механизмов социальных действий через такие маркеры, как изменение пульса, кожно-гальваническая реакция, мимика, движения глаз. Современные мобильные технические решения позволяют регистрировать паттерны внимания и психофизиологические реакции индивидов непосредственно в процессе их реального группового взаимодействия и в естественных социальных контекстах [4; 5].

Развитие междисциплинарных связей социологии меняет требования к компетенциям будущих специалистов. В будущем от них потребуется владение не просто навыками сбора анкетных данных, а умение работать в гибридной прикладной среде на стыке IT и поведенческих наук. Успешное освоение столь сложного инструментария зависит от внутренней готовности молодых кадров выйти за рамки привычных дисциплинарных шаблонов. Это обуславливает актуальность исследования отношения студентов-социологов к будущим профессиональным вызовам.

Методы. С целью изучения восприятия будущими специалистами современных междисциплинарных подходов и перспектив их применения в профессиональной деятельности, в июне 2026 г. был проведен опрос студентов Кубанского государственного-технологического университета, обучающихся по направлениям подготовки 39.03.01 и 39.04.01 «Социология». В исследовании приняли участие 110 человек (68,2% женщин и 31,8% мужчин). Для последующего сравнительного анализа респонденты были разделены на три группы: студенты 1-2 курсов бакалавриата (52,7%), 3-4 курсов бакалавриата (37,3%) и магистратуры (10,0%).

Результаты.

В целом студенты демонстрируют умеренно-оптимистичный взгляд в отношении будущего профессии социолога. Оценки по пятибалльной шкале востребованности их специальности на рынке труда через 5 лет составили в среднем 3,54 балла, через 10 лет – 3,55 балла. Средние оценки престижа профессии социолога оказались ниже: 3,41 балла для пятилетнего временного горизонта и 3,40 балла – для десятилетнего. В прогнозах профессиональной востребованности присутствуют гендерные различия. У женщин средние оценки выше, чем у мужчин по обеим временным горизонтам: через 5 лет – 3,59 балла против 3,44 балла, через 10 лет – 3,62 балла против 3,41 балла.

Представления студентов о востребованности профессии могут быть связаны с видением ее будущего облика. В таблице 1 представлены распределения ответов респондентов на вопрос о возможности радикальных изменений в социологии в ближайшие 10 лет.

Таблица 1 – Степень согласия с перспективой радикальных трансформаций социологической профессии в течение 10 лет, %

Степень согласия	Пол		Всего
	Женский	Мужской	
Согласен	4,0	28,6	11,8
Скорее согласен	36,0	25,7	32,7
Скорее не согласен	36,0	22,9	31,8
Не согласен	2,7	5,7	3,6
Затруднились ответить	21,3	17,1	20,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Распределение ответов студентов на вопрос о радикальной трансформации профессии не позволяет говорить о консенсусе мнений в целом по выборке. Хотя суммарная доля респондентов полностью или скорее согласных с тезисом о будущих профессиональных изменениях (44,5%), несколько превышает долю тех, кто их не ожидает (35,4%) – этот перевес нельзя назвать решающим. При этом каждый пятый опрошенный затруднился с ответом. Высокая доля неопределившихся в отношении масштаба предстоящих перемен на десятилетнем горизонте фиксируется как среди мужчин, так и среди женщин. Кроме того, анализ данных показал, что доля затруднившихся с ответом остается стабильно высокой на всех этапах обучения. На 1-2 курсах бакалавриата она составляет 19,2%, на 3-4 курсах – 22,0%, в магистратуре – 18,2%. Подобные особенности ответов респондентов свидетельствуют об эпистемической неопределенности в оценке будущего профессии.

В ответах респондентов, сформировавших определенную позицию по данному вопросу, присутствуют существенные гендерные различия. Доля мужчин, полностью согласных с тезисом о радикальной трансформации профессии почти в 7 раз превышает аналогичный показатель у женщин. При этом женщины чаще демонстрируют умеренно-скептическую позицию в данном вопросе (36,0% «скорее не согласны» против 22,9% у мужчин).

Ожидания радикальных изменений в своей будущей профессии были сопоставлены с прогнозами студентов относительно ее востребованности и престижности через 5 и 10 лет (Таблица 2). Сопоставление проводилось по подвыборке респондентов, определив-

© Пупкова Ю.В., Бочкова С.В., 2026

шихся в том, насколько вероятны масштабные изменения в деятельности социологов в ближайшее десятилетие.

Таблица 2 – Средние оценки востребованности и престижа профессии социолога в зависимости от ожиданий ее трансформации в будущем, баллы

Степень согласия с тезисом о радикальном изменении профессии	Востребованность профессии		Престиж профессии	
	через 5 лет	через 10 лет	через 5 лет	через 10 лет
Согласен	4,0	3,9	3,9	4,2
Скорее согласен	3,6	3,5	3,6	3,5
Скорее не согласен	3,5	3,5	3,2	3,3
Не согласен	2,0	2,0	2,3	2,3

Как следует из проведенных расчетов, существует устойчивая связь: чем выше степень согласия с тезисом о радикальных изменениях профессии, тем более высоко респонденты оценивают ее привлекательность. При этом разрыв в оценках между полярными группами оказывается весьма существенным: по всем четырем показателям (востребованность и престиж через 5 и 10 лет), разница между средними баллами, полностью согласных и полностью не согласных с рассматриваемым тезисом составляет от 1,6 до 2,0 баллов.

Искусственный интеллект (ИИ) выступает катализатором трансформации различных профессий, предъявляя новые требования к компетенциям специалистов и меняя сложившиеся форматы работы. Респондентам было предложено определить, какую роль он будет играть в профессиональной деятельности социологов в будущем. Доминирующей является точка зрения, согласно которой ИИ станет помощником, расширяющим возможности социолога (65,5%). Существенно реже встречаются другие ожидания в отношении искусственного интеллекта: 12,7% опрошенных воспринимают его как конкурента, способного отнять у социологов часть их привычной работы, 10,9% – как инструмент для решения узких технических задач, 6,4% – как исполнителя, берущего на себя основную рутинную работу. Доля затруднившихся с выбором варианта ответа в данном вопросе составила 4,5%.

В оценках влияния цифровых технологий на будущее профессии присутствуют существенные гендерные различия. Среди мужчин заметно выше доли тех, кто связывает распространение ИИ с сокращением привычного объема работ социологов (20,0% против 9,3 % у женщин) и кто видит в нем лишь инструмент для решения узких технических задач (20,0% против 6,7% у женщин). Женщины, напротив, значительно чаще рассматривают искусственный интеллект как будущего помощника социологов, расширяющего их профессиональные возможности (74,7% против 45,7% у мужчин). Это может указывать на более доверительное и менее тревожное отношение студенток-социологов к данным технологическим решениям в профессиональной деятельности.

В распределении ответов по курсам обучения не наблюдается столь выраженных различий, как в гендерном разрезе. На всех этапах обучения – от младших курсов до магистратуры – доминирует восприятие ИИ как помощника (от 63,6% до 68,3%). В то же время доля респондентов, ожидающих сокращения объемов работ, традиционно выполняемых социологами, на младших курсах бакалавриата выше по сравнению с 3-4 курсами и магистратурой (17,2% против 7,3 и 9,1% соответственно).

Таким образом, с переходом на более высокие ступени обучения студенты реже склонны видеть в искусственном интеллекте угрозу. Это может свидетельствовать о формировании более взвешенного и профессионально ориентированного взгляда на технологические изменения в обществе.

В ходе исследования респондентам было предложено оценить эвристический потенциал некоторых инновационных методов в сравнении с классическими анкетными опросами.

Для оценки были выбраны два направления.

Первое связано с анализом цифровых следов, представляющих результат текстовой, графической, коммуникативной деятельности человека в виртуальном пространстве.

Второе направление носит инструментальный характер и связано с анализом поведенческих и физиологических реакций, регистрируемых с помощью смарт-устройств, систем видеонаблюдения, айтрекинга и других сенсоров.

Результаты сравнения разных методов в разрезе социально-демографических характеристик и этапов обучения студентов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка респондентами объективности цифровых и инструментальных методов в сравнении с анкетными опросами, %.

Степень согласия	Пол		1-2 курс бакалавриата	3-4 курс бакалавриата	Магистратура	Всего
	Женский	Мужской				
	Цифровые следы по своей объективности превосходят данные анкетных опросов					
Согласен	16,0	8,6	13,8	14,6	9,1	13,6
Скорее согласен	37,3	51,4	41,4	46,3	27,3	41,8
Скорее не согласен	16,0	17,1	22,4	12,2	0,0	16,4
Не согласен	2,7	0,0	0,0	2,4	9,1	1,8
Затруднились ответить	28,0	22,9	22,4	24,4	54,5	26,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Данные о поведенческих и физиологических реакциях по своей объективности превосходят данные анкетных опросов					
Согласен	17,3	20,0	15,5	19,5	27,3	18,2
Скорее согласен	52,0	34,3	48,3	43,9	45,5	46,4

© Пупкова Ю.В., Бочкова С.В., 2026

Скорее не согласен	13,3	31,4	27,6	12,2	0,0	19,1
Не согласен	1,3	2,9	0,0	4,9	0,0	1,8
Затруднились ответить	16,0	11,4	8,6	19,5	27,3	14,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Распределения ответов респондентов свидетельствуют в целом о достаточно высоком уровне доверия к новым исследовательским методам. Доля опрошенных полностью или скорее согласных с тем, что цифровые следы превосходят по своей объективности, данные анкетных опросов, составила 55,4%, а доля несогласных – только 18,2%. В то же время, достаточно много респондентов – каждый четвертый – затруднились с оценкой эвристического потенциала рассматриваемого подхода. Инструментальные методы измерения поведенческих и физиологических реакций, вызывают большее доверие: агрегированный показатель согласия с их объективным превосходством над традиционными опросами составил 64,6%. При этом доля затруднившихся с ответом оказалась почти вдвое ниже – 14,5%.

В оценках объективности рассматриваемых методов обнаруживаются гендерные различия (Таблица 3). Хотя по агрегированному показателю согласия с более высокой точностью цифровых следов лидируют мужчины (60,0% против 53,3% у женщин), они реже безоговорочно признают преимущество этих методов перед анкетированием (8,6% против 16,0% у женщин). В отношении данных о поведенческих и физиологических реакциях более высокий уровень доверия демонстрируют уже женщины (69,3% против 54,3% у мужчин). Вариативность в восприятии будущими социологами инновационного инструментария обнаруживается также при сопоставлении ответов, опрашиваемых в зависимости от уровня их обучения. В бакалавриате отсутствуют выраженные различия в агрегированных оценках двух способов исследования социальной реальности: и то, и другое направление признается большинством студентов более достоверными, чем традиционные опросы. Однако на более высоком этапе обучения распределение ответов существенно меняется. В отношении цифровых следов среди магистрантов доминирует неопределенность – более половины, опрошенных затрудняются дать однозначную оценку степени их объективности. Но при этом у них зафиксирован заметно более высокий, чем у бакалавров, уровень доверия к данным о поведенческих и физиологических реакциях, и в этой группе полностью отсутствуют скептически настроенные респонденты. Таким образом, если на этапе бакалавриата по отношению к новым методам преобладает обобщенный технологический оптимизм, то в магистратуре это отношение становится строго избирательным.

Оценивая, в какой степени новые методы могут заменить традиционные анкетные опросы в ближайшие 10 лет, студенты редко выбирали взаимоисключающие прогностические сценарии. Так, в то, что исследования цифровых следов полностью заменят анкетирование верят 6,4%, а в то, что они не заменят его никогда – 5,5% опрошенных. Для исследований поведенческих и физиологических реакций доли сторонников этих двух сценариев методологической трансформации социологии составили 7,3% и 2,7% респондентов соответственно.

Основной массив ответов будущих социологов на данный вопрос был сосредоточен в умеренном центре прогностической шкалы, где мнения распределились между паритетным существованием методов и их вспомогательной ролью. Сценарий, при котором новые технологии станут полноценными конкурентами и частично заменять опросы, поддерживает 32,7% респондентов в отношении цифровых следов и 34,5% – в отношении поведенческих и физиологических реакций. Доля опрошенных, склонных считать, что эти два направления исследований будут выполнять функцию исключительно дополнительного источника информации составили 37,3% и 36,4% соответственно. При этом доли, затруднившихся с долгосрочным прогнозом по обоим инновационным направлениям исследований (18,2% и 19,1%) остаются примерно на том же уровне, что и в предыдущих вопросах анкеты. Это в очередной раз подтверждает, что будущие специалисты пока не имеют единого мнения о том, как может измениться их профессия.

Респондентам было предложено рассмотреть гипотетический кейс: ситуацию, при которой крупный торговый центр передает социологам обезличенные автоматизированные данные о маршрутах посетителей и времени их фиксации у витрин. Студентам предлагалось выбрать все подходящие варианты оценки научно-методологического статуса подобной информации. Только 10,0% опрошенных охарактеризовали ее как не относящуюся к сфере социологического знания. Чаще всего, респонденты (42,7%) были склоны интерпретировать такую информацию как полезную, но которая без опросов все-равно бы не позволила понять поведение человека в торговом центре. Вариант ответа «это отличный источник данных, исключающий социальную желательность» выбрали 34,5% опрошенных. По мнению 33,6% респондентов, в сборе подобной информации есть этические проблемы даже тогда, когда данные о посетителях торгового центра будут обезличены. Затруднились выбрать вариант ответа в рассматриваемом гипотетическом кейсе 10,9% респондентов. В ответах студентов-социологов на данный вопрос четко прослеживаются гендерные различия. Мужчины чаще акцентируют внимание на том, что только на основе автоматизированного сбора данных невозможно понять поведение человека в торговом центре (54,3% против 37,3% у женщин). В то время как женщины чаще указывают на этические проблемы подобной исследовательской технологии (38,7% против 22,9% у мужчин).

© Пупкова Ю.В., Бочкова С.В., 2026

Очевидно, что отношение к инновационным трансформациям в профессии во многом зависит от того, какие социальные и методологические последствия внедрения новых технологий представляются студентам-социологам наиболее вероятными. В связи с этим, респондентам был задан вопрос о том, что их беспокоит в контексте перспективы использования цифровых и психофизиологических методов в социологических исследованиях. Лишь 7,6% опрошенных отметили, что воспринимают происходящие изменения как безусловный прогресс и не испытывают никаких опасений. Таким образом, подавляющее большинство будущих специалистов видят в технологической модернизации социологии скрытые вызовы. Опасения, связанные с технологическим обновлением социологического инструментария, распределились по уровню значимости следующим образом:

- возможность манипулировать людьми, зная их неосознанные паттерны поведения (42,4%);
- возникновение систематических ошибок при сборе данных и нерепрезентативность выборки (34,8%);
- технологическая зависимость исследователей от IT-корпораций (30,4%);
- деаномизация частной жизни, и потеря приватности индивидом (27,2%);
- вытеснение качественных методов из исследовательской практики (25,0%).

Как следует из результатов опроса, наибольшую обеспокоенность у опрошенных вызывает фактор, напрямую не связанный с профессиональной деятельностью социолога, а затрагивающий этические аспекты использования данных, полученных с помощью новых методов, для общества. Причем точка зрения о том, что внедрение цифровых и психофизиологических методов в исследовательскую практику откроет дополнительные возможности для манипулирования массовым сознанием, остается доминирующей во всех рассматриваемых подвыборках респондентов (доля выбравших этот вариант ответа колеблется в пределах от 36,4% до 50,0%).

В рассматриваемом вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответов. Для оценки того, как меняется по мере профессиональной социализации общий уровень обеспокоенности студентов, был проведен расчет индекса тревожности – среднего числа отмеченных опасений на одного опрошенного. В разрезе уровня обучения значение этого показателя составило 1,8 на 1-2 курсах бакалавриата, 1,3 – на 3-4 курсах бакалавриата и 1,5 – в магистратуре. Таким образом наибольшая концентрация технологических опасений характерна для начального этапа обучения студентов в университете. Эти данные согласуются с выявленным ранее для младших курсов бакалавриата более высоким уровнем обеспокоенности рисками вытеснения социологов из исследовательской практики искусственным интеллектом.

Обсуждение.

Проведенный опрос показал, что студенты-социологи демонстрируют преимущественно позитивное отношение к технологическому обновлению профессионального поля. Доминирующее восприятие искусственного интеллекта в качестве рабочего помощника отражает общий тренд прагматичного принятия молодежью современных технологий в их профессиональной деятельности [6; 7].

В отношении новых методов сбора информации будущие социологи демонстрируют взвешенный и критический подход. Преобладает признание объективности цифровых следов и инструментально регистрируемых реакций человека, однако, полной замены анкетирования в ближайшие десятилетия ожидают немногие. В рамках данного исследования респондентам не задавался прямой вопрос о возможных барьерах внедрения инновационного инструментария в социологическую практику. Однако наиболее распространенная реакция опрошенных на кейс в торговой центре позволяет сделать предположение о ключевом методологическом ограничении новых данных: без обращения к опросным техникам они не позволяют раскрыть внутренние мотивы поведения людей. Показательно, что на первое место в структуре опасений, связанных с технологическим обновлением исследовательского инструментария, выходит социально-этический риск. Будущих социологов прежде всего беспокоит вероятность использования данных, получаемых с помощью цифровых и инструментальных методов, в манипулятивных целях. Подобные оценки созвучны актуальным дискуссиям в академическом сообществе о методологических ограничениях технологической модернизации социологии и трансформации ценностных оснований профессии в условиях цифровизации [8; 9].

Сравнительный анализ обеспокоенности респондентов последствиями использования современных технологий сбора информации в социологии показал, что наиболее высокие показатели характерны для студентов 1-2 курсов бакалавриата. Именно в этой группе оказывается больше всего опрошенных, склонных видеть в искусственном интеллекте потенциального конкурента, способного отнять часть работы социолога. Напротив, на старших курсах бакалавриата и в магистратуре снижается как общий уровень обеспокоенности технологизацией профессии, так и доля ожидающих сокращения привычного спектра задач из-за алгоритмизации их сферы деятельности.

Выявленные особенности ответов респондентов отчасти согласуются с результатами исследования К. Сингер-Фриман и соавторов, посвященного использованию ИИ в образовательном процессе [10]. Согласно их выводам, первокурсники проявляют большую консервативность и тревожность в отношении подобных технологий, тогда как студенты старших курсов чаще воспринимают их как полезный инструмент для решения сложных задач. Хотя данное исследование касается образовательной среды, а не профессиональных ожиданий, оно позволяет предположить, что

© Пупкова Ю.В., Бочкова С.В., 2026

накопление опыта взаимодействия с нейросетями способствует общему снижению настороженности по отношению к ним и непосредственно в будущей работе.

Вопрос о гендерных различиях в восприятии искусственного интеллекта не имеет в научной литературе однозначного ответа. В публикациях встречаются как данные о более активном освоении подобных инструментов мужчинами, так и об отсутствии гендерной асимметрии по отношению к нейросетям [11, 12, 13]. Опрос студентов-социологов КубГТУ показал, что при оценке роли ИИ в будущей работе женщины преимущественно воспринимают его как помощника, расширяющего возможности социолога. Мужчины же заметно чаще сводят функции алгоритмов к узким техническим задачам или связывают их распространение с угрозой сокращения привычной профессиональной деятельности. В то же время, оценивая вероятность радикальных перемен в своей профессии, мужчины чаще прогнозируют их наступление в ближайшее десятилетие, тогда как женщины чаще занимают умеренно-скептическую позицию.

Можно предположить, что в видении будущими социологами самого вектора развития дисциплины в условиях цифровизации проявляются устойчивые гендерные различия. Женщины фокусируются на возможностях профессионального усиления за счет нейросетей, а мужчины острее реагируют на структурные риски для занятости, однако проверка этой гипотезы требует дополнительных исследований.

Заключение.

Проведенное исследование позволило выявить некоторое особенности восприятия студентами-социологами технологического обновления своей будущей профессии, значимые для образовательной практики.

Как следует из результатов опроса, существует прямая связь между ожиданиями радикальных изменений в дисциплине и ее привлекательностью для учащейся молодежи. Респонденты, которые ориентированы на сценарий сильной модернизации социологии выше оценивают ее будущий престиж и востребованность на рынке труда, чем те, кто не ожидает масштабных перемен. Это означает, что образ меняющейся профессии не отпугивает студентов, а повышает ее ценность в их глазах.

Полученные результаты целесообразно использовать при разработке и презентации образовательных программ: смещение акцента с трансляции исключительно стабильных, классических оснований на демонстрацию перспектив обновления специальности способно усилить интерес к ней как у самих студентов, так и у абитуриентов.

Вместе с тем, подтверждение тезиса о ценности именно технологизированного облика профессии требует дальнейшей проверки.

Результаты опроса также выявили высокую долю затруднившихся с ответом при оценке возможности радикальной трансформации социологии в ближайшее десятилетие. Это свидетельствует о том, что даже с учетом признания большинством респондентов объективности инновационного инструментария, будущие специалисты пока не имеют единого мнения о том, как именно изменится их специальность.

В условиях, когда контуры долгосрочного развития профессии остаются неопределенными на всех этапах обучения, перед высшей школой встает задача формирования у студентов гибких профессиональных компетенций и вариативного мышления. Опережающая подготовка к различным сценариям развития рынка труда позволит существенно повысить уверенность будущих выпускников в завтрашнем дне и обеспечит их востребованность в условиях технологического обновления дисциплины.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Николаенко Г.А., Федорова А. А. Нереактивная стратегия: применимость незаметных методов сбора социологической информации в условиях Web 2. 0 на примере цифровой этнографии и Big Data // Социология власти. 2017. №4. С. 36-54. DOI: 10.22394/2074-0492-2017-4-36-54 EDN: XSLXPV

2. van Ameijde J., Cheng S., Leung K. S. [et al.]. Decoding micro-social interactions in public space: a computer-vision-based method // Computational Urban Science. 2025. Vol. 5. Article 55. P. 1-27. DOI: 10.1007/s43762-025-00211-y EDN: WJTTKQ

3. Salazar-Miranda A., Fan Z., Baick M., Hampton K. N., Duarte F., Loo B. P. Y., Glaeser E., Ratti C. Exploring the social life of urban spaces through AI // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2025. Vol. 122, no. 30. e2424662122. DOI: 10.1073/pnas.2424662122 EDN: IMIHNK

4. He H., Christensen J. H., Sørensen A. J. M., Konvalinka I. Heart rate synchrony as a marker of real-world social engagement // PNAS Nexus. 2026. Vol. 5, no. 6. Article pgag181. DOI: 10.1093/pnasnexus/pgag181 EDN: HZGVNI

5. Saxena S., Visram A., Lobo N., Mirza Z., Khan M., Pirabaharan B., Nguyen A., Fink L. K. SocialEyes: Scaling Mobile Eye-tracking to Multi-person Social Settings // Proceedings of the Conference on Human Factors in Computing Systems. ACM, 2025.: 751. P. 1-19. DOI: 10.1145/3706598.3713910

© Пупкова Ю.В., Бочкова С.В., 2026

6. Кушкин Н. А., Тимофеева О. А. Соавтор, помощник, муза, инструмент: как студенты, преподаватели и представители креативных индустрий видят роль ИИ в своих практиках // Мониторинг. 2024. №5 (183). С.60-84. DOI: 10.14515/monitoring.2024.5.2604 EDN: OUUWUU

7. Colon-Aguirre M., Bright K. The inevitability of AI: A study of undergraduate students' perceptions of AI tools in their future careers // Information Research an International Electronic Journal. 2025. Vol. 30. P. 443-449. DOI: 10.47989/ir30iConf47308 EDN: JJAHNM

8. Проказина Н.В. Профессиональная идентичность социолога: роль преподавателя в современных условиях развития высшего образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. №1. С. 118-129. DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-118-129 EDN: QPRHFI

9. Осипова Н.Г. Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. №3. С. 7-27. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-9-42 EDN: NSYWXR

10. Singer-Freeman K., Verbeke K., Barre B. Generative AI use among university students depends on academic level and task // Higher Learning Research Communications. 2025. Vol. 15, no. 2. P. 1-25. DOI: 10.18870/hlrc.v15i2.1616 EDN: SIZGGQ

11. Aksoy D. A., Akyel A. K. Acceptance and usage patterns of generative artificial intelligence among higher education students // Educational Academic Research. 2026. Vol. 61. P. 69-78. DOI: 10.33418/education.1822770

12. Matobobo C. A systematic review of gender differences in students' use of AI tools for learning in higher education // Discover Education. 2026. Vol. 5. Article 90. DOI: 10.1007/s44217-026-01116-6 EDN: SWULMJ

13. Møgelvang A., Bjelland C., Grassini S., Ludvigsen K. Gender differences in the use of generative artificial intelligence chatbots in higher education: characteristics and consequences // Education Sciences. 2024. Vol. 14, no. 12. Article 1363. DOI: 10.3390/educsci14121363 EDN: MADAVF

Referens

1. Nikolaenko, G. A., & Fedorova, A. A. (2017). Non-reactive strategy: Applicability of unobtrusive methods of collecting sociological information in the context of Web 2.0 using digital ethnography and Big Data as an example. Sociology of Power, (4), 36-54.

2. van Ameijde J., Cheng S., Leung K. S. [et al.]. Decoding micro-social interactions in public space: a computer-vision-based method // Computational Urban Science. 2025. Vol. 5. Article 55. P. 1–27. DOI: https://doi.org/10.1007/s43762-025-00211-y.

3. Salazar-Miranda, A., Fan, Z., Baick, M., Hampton, K. N., Duarte, F., Loo, B. P. Y., Glaeser, E., & Ratti, C. (2025). Exploring the social life of urban spaces through AI. Proceedings of the National Academy of Sciences, 122(30), e2424662122. https://doi.org/10.1073/pnas.2424662122

4. He, H., Christensen, J. H., Sørensen, A. J. M., & Konvalinka, I. (2026). Heart rate synchrony as a marker of real-world social engagement. PNAS Nexus, 5(6), Article pgag181. https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgag181

5. Saxena, S., Visram, A., Lobo, N., Mirza, Z., Khan, M., Pirabaharan, B., Nguyen, A., & Fink, L. K. (2025). SocialEyes: Scaling mobile eye-tracking to multi-person social settings. In Proceedings of the Conference on Human Factors in Computing Systems. Article 751, pp. 1–19. ACM. https://doi.org/10.1145/3706598.3713910

6. Kushkin, N. A., & Timofeeva, O. A. (2024). Co-author, assistant, muse, tool: How students, teachers and creative industry representatives see the role of AI in their practices. Monitoring, (5), 60–84.

7. Colon-Aguirre, M., & Bright, K. (2025). The inevitability of AI: A study of undergraduate students' perceptions of AI tools in their future careers. Information Research an International Electronic Journal, 30, 443–449. https:// doi. org/ 10. 47989/ ir30i Conf4 7308

8. Prokazina, N. V. (2026). Professional identity of a sociologist: The role of a teacher in modern conditions of higher education development. RUDN Journal of Sociology, 26(1), 118–129.

9. Osipova, N. G. (2022). Digitalization of social reality: Key discussions. Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science, 28(3), 7–27.

10. Singer-Freeman, K., Verbeke, K., & Barre, B. (2025). Generative AI use among university students depends on academic level and task. Higher Learning Research Communications, 15(2), 1-25. https://doi.org/10.18870/hlrc.v15i2.1616

11. Aksoy, D. A., & Akyel, A. K. (2026). Acceptance and usage patterns of generative artificial intelligence among higher education students. Educational Academic Research, 61, 69–78. https://doi.org/10.33418/education.1822770

12. Matobobo, C. (2026). A systematic review of gender differences in students' use of AI tools for learning in higher education. Discover Education, 5, Article 90. https://doi.org/10.1007/s44217-026-01116-6

13. Møgelvang, A., Bjelland, C., Grassini, S., & Ludvigsen, K. (2024). Gender differences in the use of generative artificial intelligence chatbots in higher education: Characteristics and consequences. Education Sciences, 14(12), Article 1363. https://doi.org/10.3390/educsci14121363

Информация об авторах:
Пупкова Юлия Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ «Кубанский государственный технологический университет», E-mail: pupjul@mail.ru ORCID 0000-0002-1107-4393
Бочкова София Владиславовна, студент кафедры социологии ФГБОУ «Кубанский государственный технологический университет», E-mail: sofia.bochkova04@gmail.com
Yulia V. Pupkova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Kuban State Technological University, E-mail: pupjul@mail.ru ORCID 0000-0002-1107-4393
Sofia V. Bochkova, student of the Department of Sociology, Kuban State Technological University

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

© Пупкова Ю.В., Бочкова С.В., 2026